

УДК 390 (470.65)

ТРАДИЦИОННЫЕ ХМЕЛЬНЫЕ НАПИТКИ В РОДИЛЬНЫХ ОБРЯДАХ ОСЕТИН

Бедоева И.А.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО–А», Владикавказ, e-mail: irinamir.life@mail.ru

Родильные обряды у осетин состоят из целой системы воззрений и связаны с определенными магическими действиями и ритуалами, неотъемлемой частью которых являются традиционные хмельные напитки осетин, в частности пиво (*баггены*), брага (*махсыма*) и арака (*арахъ*). Они отражены в календарных праздниках и обрядах, связанных с рождением ребёнка, его приёмом в семью и общину, укладыванием в люльку, имянаречением и различными ритуалами, совершаемыми старшим во время застолья в честь новорожденного, старшей женщиной (*афсин*) – у святилища и матерью ребёнка – у плодового дерева. Следует отметить, что кроме одного из основных элементов обрядовых действий, хмельные напитки воспринимались в качестве престижного угощения и даров, особенно на праздниках в честь новорождённых мальчиков. Каждый гость обязан был прийти с приношением, состоящим в первую очередь из традиционного хмельного напитка и трёх пирогов с сыром.

Ключевые слова: хмельные напитки, осетинское пиво, арака, ребёнок, святилище, пиршество, обряды

TRADITIONAL ALCOHOL DRINKS AT THE OSSETIAN MATERNITY RITES

Bedoeva I.A.

FGBUN «The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies
of V.I. Abayev» of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, e-mail: irinamir.life@mail.ru

Ossetian maternity rites consist of the whole system of views and connected with definite magic actions and rituals which are an integral part of traditional ossetian alcohol drinks – beer, mahsymæ and araq. They are reflected in calendar celebrations and ceremonies, related with the birth of the child, his reception into the family and the community, placing in the cradle, naming and various rituals committed by an older man during a party in honor of the newborn, an older woman in the sanctuary and the child's mother in the fruit tree. It is important to note that except one of the main elements of ritual actions, alcohol drinks perceived as prestigious treats and gifts, especially on holidays in honor of the newborn baby boys. Each guest was obliged to come with goodies, at first, consisted of traditional alcohol drink and three pies stuffed with cheese.

Keywords: alcohol drinks, ossetian beer, araq, child, sanctuary, feast, rites

Цикл осетинских обрядов, связанных с рождением ребенка, делится на те, что предшествуют родам, связаны с родами, на обряды приема новорожденного в семью и общину, укладывания его в люльку, имянаречения (*номаварсен*) и т.д. При этом следует отметить, что эти события, а в особенности – сопровождающие их трапезы, не обходились без хмельных напитков.

Во всех обрядах и ритуалах до рождения ребёнка главное значение оставалось за пивом и аракой. Так, на третий день после окончания свадебного пира, невесту в сопровождении шафера, женщин и детей вели к святилищу Святой Марии (*Мады Майраем*), одна из почётных женщин несла с собой три пирога, а кто-то из девушек – кувшин с аракой (или с пивом).

У святилища шаферу подавали рог с аракой, и он произносил молитву Мады Майраем, в которой просил для молодой невесты счастья в браке и рождения первенца – сына. После окончания молитвы шафер передавал самому младшему со стороны жениха кусок пирога с рогом араки, чтобы тот «причастился» [14].

Пиво и брага были связаны также с некоторыми культовыми действиями по случаю рождения ребёнка. Когда рождался мальчик, для ритуала резали курицу, затем её кровью обливали новорожденного, после чего мать ребёнка с тремя пирогами и с чашей с пивом (или брагой) произносила молитву Мады Майраем, в которой говорила, что «вместо сына отдаёт в Страну мертвых черную курицу» [14].

Хмельные напитки в качестве даров от родственников и соседей подносились семье новорожденного мальчика. На пиршестве гости обычно располагались во дворе или дома и начинали «пить раку, бузу (брага), пиво, есть говядину, баранину...» [17].

Важную роль напитки играли при обряде укладывания ребёнка в люльку, смысл которого состоял в том, что старшая женщина приобщила ребёнка к семье и к дому и благословляла его мать. Она произносила молитвы домашним святым – *Сафа* (покровитель домашнего очага) и *Бынаматы-хицау* (домовой), после чего присутствующие «угощались всем, что было приготовлено по этому случаю – курятиной, яйцами,

пирогам, напитками и т.д.» [4]. Пиво и араку на этот праздник приготавливали заранее.

Особую роль хмельные напитки играли и в ритуале поклонения роженицей Мады Майраэм. Для совершения ритуала она приносила в святилище ритуальные пироги и напитки и произносила благодарственную молитву. По сведению информанта Артёма Чегаева, в Стур Дигоре роженица обливала квасом «ритуальный камень Святой Марии (*Майраэмы дур*) и бросала на него ломтик пирога.

Ритуал поклонения совершался и у плодового дерева, где одна из женщин (чаще повитуха) с чашей пива (или рогом араки) произносила молитву, в которой благодарила Мады Майраэм за то, что она послала мальчика. Затем роженице давали отведать зёрен пшеницы, чтобы у неё было обилие молока; для совершения обряда она «обливала дерево квасом» [5]. После этого действия одна из женщин говорила: «Будь обильна молоком, чтобы ребёнок вырос и был привязан к груди; Майраэм, мы просим у тебя молока, дай нам его» [13]. Данный ритуал с участием напитков описан также в Дигорских сказаниях по записям И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева [6], а также в статье Т. Бесаевой [3].

На празднике наречения новорожденному имени, *Номæварæн*, хмельные напитки – пиво и арака – воспринимались в качестве даров и угощения и носили обязательный ритуальный характер во время застолья.

Старшие женщины отдельно от мужчин шли в дом новорожденного, несли в узелках приношения из трех пирогов, кувшина пива, бутылки араки, вареных кур и т.д.

К концу застолья на мужской половине происходил обряд наречения имени новорожденному. Все мужчины по старшинству составляли список с именами и посылали матери ребенка. Выбрав имя, она отправляла кого-нибудь из младших, чтобы объявить его. В то же время старший произносил молитву за новорождённого (называя его по имени) и за человека, давшего ему имя (*номæварæг*). После этого произносились молитвы также за Мыкалгабыртæ и Уастырджи. Старшая хозяйка дома (*æфсин*) посылала почетные чаши с ритуальными напитками (*нуазæнтæ*) танцующей молодёжи.

На следующий день *номæварæг* посылал матери новорожденного приношения (*хуын*) из большого количества араки, пива, трёх пирогов, одного барана или бычка, а также кусков материи для матери и ребенка [14].

Номæварæг в последующем брал на себя определённые обязательства – на всю жизнь он оставался для ребёнка другом,

опекуном и заступником. Он одаривал ребёнка одеждой, посылал его семье приношения, состоящие из пива, араки и живого барана, заранее назначал делегацию из числа сельской молодёжи. Семья ребёнка торжественно готовилась к его приёму. Приглашённым гостям обязательно демонстрировали его приношения, а во время застолья в честь него и ребёнка произносились молитвы [11].

Без участия хмельных напитков невозможно было представить праздник – *Кæхцæнаен*, который устраивали в честь родившихся сыновей-первенцев в течение истекшего года.

За две недели до праздника для женщины, родившей первенца-мальчика, свекровь приготавливала пироги, готовила араку и в сопровождении нескольких родственников провожала её к родителям. Поскольку они брали с собой большую чашу для подарков, невестку называли «просящей чашу» (*кæхцурæг*) [5].

В родительском доме молодую мать с сыном принимали очень радушно – приглашали близких и соседей, угощали их привезенными пирогами и аракой. Это застолье было молитвенным, в первую очередь возносились молитвы Богу за здоровье, долгую и счастливую жизнь младенца.

Чаша (*кæхи*) предназначалась не только для сбора подарков, она являлась важнейшим ритуальным атрибутом, ею мать просила для своего сына покровительства у небесных сил. Накануне праздника она в сопровождении двух подруг заходила в хранилище, где находилось пиво, специально сваренное к этому торжеству. Зачерпнув полную чашу, она обращалась к небесам: «*О бæрзондыл бадæг Стыр Хуыцау! О Лагты дзуар! Мæ хъæбулаен райсом ацы багæныйы кæхцæй чи скуа, уый куывдтытæ мын хорзæй æруадзут мæ гыццыл хъæбулыл! Йе мæртты æхсан мын дзæбæхей, сененизгæй байрæза. Мæ бынты бындар, мæ дарæг куыд суа!*» («О Всевышний Великий Бог! О покровитель мужчин! Пусть исполнятся те добрые пожелания, которые завтра будут произнесены в честь моего сына! Пусть он растёт здоровым, среди своих сверстников! Да будет он мне опорой по жизни!»). После её молитвы девушки произносили словесную формулу: «Да будет так!» (*Оммен!*). Чтобы не навредить праздничному молению, пиво не пили, а содержимое чаши сливали назад в общий объём [1].

В день праздника *Кæхцæнаен* в доме отца новорождённого ребёнка приносили в жертву барана или бычка, варили пиво, свекровь готовила специальное угощение – *дзыкка*, приглашали родственников,

соседей, односельчан. Пиво и арака были обязательным компонентом во время ритуального молитвословия в честь ребёнка. За его здоровье возносили молитву с чашей пива (или рогом араки), сперва старший мужчина, возглавлявший застолье, а затем – старейшая из женщин. После этого ногу младенца окунали в дзыкка. В этот день наряду с жертвоприношениями в святилище Мады Майрам приносили «котел пива, араку, 3–4 большие тарелки с дзыкка, три больших пирога с сыром и т.д.» [12].

С этим праздником связан ещё один интересный обычай, описанный Е.Г. Пчелиной: «Мальчики 8–12 лет в небольших селениях также собирались вместе и обходили по порядку все дома. Один из мальчиков нёс в руках высокий и тонкий шест, украшенный цветными тряпками. Вверху шеста приделывался большой железный крючок. Войдя во двор, мальчики высказывали пожелания женщинам дома рожать только мальчиков и просили гостинцев. Женщины охотно, с шутками и смехом, раздавали им орехи, сладости, угощали их пивом и брагой» [14].

Моздокские осетины накануне этого праздника под названием *гуылы куывд*, также «приготовляли араку, пиво и брагу... пекли три пирога с начинкой из сыра и один *гуыл* (тот же пирог с той же начинкой, но большого размера). На столе рядом с *гуыл* клали книгу, карандаши, ножницы и другие предметы. На *гуылы куывд* приглашали одних пожилых женщин – родственниц и знакомых дома. После молитвы старшие женщины пускали ребёнка к столу. Если он брал книгу, это означало, что он будет учёный, если ножницы – портной и т.д.» [8].

Праздник *Кæхцгæнæн* широко отмечается и у современных осетин, как правило, устраиваются пиршества, приготавливаются различные осетинские хмельные напитки и т.д.

У южных и северных осетин, когда мальчику исполнялся год, родители устраивали в его честь годовые пиршественные моления (*афæдзы куывд*) [17]. В этот день варили пиво и брагу, гоняли араку, резали барана и пекли пироги. Старший дома, возглавляя стол, для ребёнка просил у Бога и святых долголетия, мужества и мудрости в делах, счастья и удачи в жизни.

Во время застолья перед произнесением молитвы *Мыкалгабыртæ* совершали обряд предсказания будущего рода занятой ребёнка, его вносили к мужчинам, где раскладывали различные предметы – огнестрельное и холодное оружие, пули, овечьи ножницы, орудия всевозможных ремесел и т.д. Выбранная ребёнком вещь указывала на его занятия и склонность в будущем [14]. После выбора определенного предмета за

накрытым столом возносили молитву Богу, чтобы Он благословил то ремесло, которое будет предназначено ребёнку судьбой [10].

В этот день мать ребёнка одна с тремя пирогами и аракой ходила к святилищу Мады Майрам и молилась о счастье ребёнка. После молитвы она оставляла в святилище кусочек ваты, а на обратном пути угощала прохожих мужчин аракой и кусками пирога [14].

Напитки играли немаловажную роль и на празднике *Цæуæггаг* (*Цоггаг*), устраивавшемся в честь трёхлетнего мальчика на четвертый день после Пасхи (*Куадзæн*). С того дня мальчика можно было брать с собой на свадьбу, на поминки и другие мероприятия. Однако этот праздник отмечался не во всех осетинских сёлах.

У дигорцев, например, в семьях, в которых родились мальчики, резали баранов, варили пиво, гоняли араку, в целом готовили богатое угощение, а также приглашали всех соседей и родственников. Нарядив детей в новую черкеску, их вместе с молодыми людьми отправляли в женское святилище Мады Майрам, где им впервые брили головы, причём неровно, оставляя волосы. Во время этого ритуала старший из молодых людей возносил молитву Святой, после этого каждому из этих мальчиков давали отведать специально посвященные им пироги, шашлык, пиво или араку. Вслед за этим устраивалось общее пиршество, все садились за столы, пировали и пели песни, затем возвращались обратно в селение. Данный ритуал совершается и в наше время.

Аналогичные обряды, связанные с первыми годами мальчиков, совершались также грузинами, хмельные напитки у них также имели ритуальную роль. Например, в Хевсурети, мальчику по исполнении от 3 до 5 лет устраивали специальное жертвоприношение под названием *тавмасанарсав сахмто* (жертвоприношение Богу по случаю стрижки головы). К этому празднику варили пиво и гнали араку. Вечером, при собравшихся гостях, священнослужитель открывал чан (*коди*) с пивом, прикреплял к нему свечи, клал рядом хлеб, наливал пиво в специальный котёл (*сауде*). Присутствующие слушали молитву стоя, мужчины обнажали головы. По завершению молитвы все приглашались за стол. Один из молодых людей брал зажжённую толстую свечу, свитую из нескольких частей (*келантари*) и чашу с пивом и обносил по очереди всех присутствующих – сначала мужчин, затем женщин. Держа в руках чашу и *келантари*, каждый из них должен был произнести здравицу в честь мальчика, которому справляли *сахмто* [15].

У осетин мальчик с семилетнего возраста начинал помогать по хозяйству – приносил воду, колол дрова, пригонял скот и т.д. В 13 лет ему давали косу и торжественно

с молитвословиями и пожеланиями успехов, отправляли на сенокос, в связи с этим каждый двор посылал ему особый пирог с сыром (*гуыл*) [9].

Выбор профессии (Худ. М. Туганов)

Обряды, связанные с рождением ребенка, иногда сочетались с календарными праздниками, одним из таких являлся *Хор-хор*. Хмельные напитки на этом празднике являлись обязательным ритуальным элементом. Семьи, в которых в том году родились мальчики, обязательно устраивали пир и обязаны были хозяину праздника (*фысым*) отнести подать или налог (*хъалон*) в качестве пирогов, пива и араки. Таким образом, *Хор-хор* «считался днем расплаты с божеством за дарованную дому радость – рождение мальчика» [4].

По сведениям Т. Бесаевой, в день праздника с утра пекли шесть пирогов, три круглых и три треугольных, отмеривали два ведра пива, заготавливали два ведра браги и ведро араки и несли в дом хозяина праздника (*фысым*) пиршества (*куывд*) *Хор-хор* [2].

Хмельные напитки играли важную роль также в обрядах и ритуалах, связанных с болезнью ребёнка. В первом случае обращались к ворожее, которая «определяла» кто из святых (*дзусерттае*) – *Мады Майраем* или *Аларды* (божество болезней) был «повинен» в болезни ребёнка, и указывала к кому из них обратиться за помощью.

Мать заболевшего ребенка в сопровождении *афсин* и кого-либо из мужчин дома отправлялась к указанному ворожее святылищу с жертвенным приношением, состоящим из трёх пирогов, рога с аракой,

ягненка (барана) или бычка. Если ребенок заболел сыпной болезнью, в частности оспой, его обязательно приводили к святылищу *Аларды* с жертвенными приношениями, состоящими из треугольных пирогов и араки. Там же *афсин* брала в правую руку рог с аракой, а в левую – три пирога и начинала произносить молитву, мать ребенка повторяла её за ней.

По окончании молитвы *афсин* из рога вливала несколько капель араки в рот младенцу, затем давала отпить из него матери ребёнка, а девочку с полным рогом араки отправляла к мужчинам, находящимся возле святылища, чтобы они произнесли молитву за ребёнка.

Завершив ритуал, *афсин* в щель святылища или в дупло священного дерева вставляла кусочек ваты и серебряную монету, а по дороге домой – угощала мужчин аракой [14].

В других случаях, если у ребенка наблюдались какие-либо отклонения в развитии (поздно начинал ходить, говорить), то с приношениями отправлялись к месту, где родился ребёнок, и просили у *Бынаты хицау* «не мешать» ему развиваться [2].

Интересное обыкновение замечено у южных осетин. Пока траурная процессия не прошла по улице мимо дома, спящих младенцев будили и приподнимали. Считалось, что, если не сделать это вовремя,

ребёнок долго не будет ходить и разговаривать, будет вялым, бессильным и нежизнеспособным. Во избежание этого, взяв с собой ритуальные пироги и араку, вместе с ним шли на кладбище, клали его на могилу и просили покойника, чтобы он «не мешал» ему развиваться [5].

Хмельные напитки являлись сопровождением обрядового действия, связанного с рождением ребёнка – они воспринимались в качестве престижного угощения и даров после родов, использовались во всей последующей родильной обрядности. Во время трапезы являлись важнейшим элементом во славу божественных сил.

Список литературы

1. Алдататы Виктор. Кæхцæгæнæнтæ // Мах дуг. – 1990. – № 11. – С. 122–124.
2. Бесаева Т.З. Обычаи и обряды осетин, связанные с рождением ребенка // ИСОНИИ. – Вып. XXXI. – Орджоникидзе, 1976. – С. 57.
3. Бесаты Таисæ. Нæ заманты уырындынаедтæ ирон бинонты æгъдаутты (XIX æнусы кæрон – XX æнусы райдайæн) // Фидиуæг. – 1974. – № 11. – С. 86–89.
4. Гаглойты З.Д. Очерки по этнографии осетин. Общественный быт осетин в XIX в. – Т.1. – Тбилиси, 1974.
5. Дзудев Х.В. Бесаева Т.З. Этнография детства у осетин. – Владикавказ, 1994. – 212 с.
6. Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева с переводом и примечаниями В.С. Миллера. – М., 1902 (Труды по востоковедению, изданные Лазаревским Институтом восточных языков, вып. XI.).
7. Калоев Б.А. М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. – М., 1979.
8. Калоев Б.А. Моздокские осетины. – М., 1995.
9. Калоев Б.А. Осетины Восточной Осетии и районов Грузии. Историко-этнографические очерки. – Владикавказ: Ир, 2012 – 160 с.
10. Каргиев Б. Новорожденный у осетин / Памятники народного творчества осетин / сост. Т.А. Хамацаева. – Владикавказ: Ир, 1992. – Т.1. – Трудовая и обрядовая поэзия. – 1992. – 440 с.
11. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи / Ирон æгъдауттæ. – Владикавказ, 1991 (на осет. яз.).
12. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. – 2-е изд. – Орджоникидзе: Ир, 2011. – 432 с.
13. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – Ч.П. – М., 1882.
14. Пчелина Е.Г. Родильные обычаи у осетин // Советская этнография. – 1937. – № 4.
15. Соловьёва Л.Т. Грузия. Этнография детства. – М., 1995. – 129 с.
16. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ, 2008. – 597с.
17. Шёгрэн А. Осетинские исследования. – Владикавказ, 1988.

References

1. Aldatov Victor. *Kæhtsgænæntæ* / Mah dug. 1990. № 11. P. 122 – 124.
2. Basaeva T.Z. *Obychai i obryady osetin, svyazannye s rozhdeniem rebyonka* [Customs and rituals associated with child-birth] // *ISONII. XXXI edition. Ordzhonikidze, 1976. P. 57.*
3. Besaty Taisæ. *Næ zamanty uyrnyndzinaedtæ iron binonty ægdæuty (XIX ænusy kæron – XX ænusy raydayæn)* [Ancient beliefs in ossetian family rites] // *Fidiuæg. 1974. no. 11. pp. 86 – 89.*
4. Gagloyty Z.D. *Oчерки по этнографии осетин. Obshchestvenny byt osetin v XIX v.* [Essays in ethnography of the Ossetians. Social mode of life of the Ossetians in XIX century]. Vol. 1. Tbilisi, 1974.
5. Dzucev H.V. *Besaeva T.Z. Etnografiya detstva u osetin* [Ethnography of childhood of the Ossetians]. Vladikavkaz, 1994. pp. 212.
6. *Digorskie skazaniya po zapisyam digortsev I.T. Sobieva, K.S. Gardanova I S.A. Tukkaeva s perevodom i primechaniyami Vs. Millera* [Digorian legends by the notes of the digorians I.T. Sobiev, K.S. Gardanov and S.A. Tukkaev with translation and comments]. XI edition. Moscow, 1902.
7. Kaloev B.A. M.M. *Kovalevskiy i ego issledovaniya gorskikh narodov* [M.M. Kovalevskiy and his studies of the Caucasian mountain peoples]. Moscow, 1979.
8. Kaloev B.A. *Mozdokskie osetiny* [The Mozdok Ossetians]. Moscow, 1995.
9. Kaloev B.A. *Osetiny Vostochnoy Osetii i rayonov Gruzii. Istoriko-etnograficheskie oчерки* [The Ossetians of the Eastern Ossetia and the regions of Georgia. Historical and ethnographic studies]. Vladikavkaz, 2012. pp. 160.
10. Kargiev B. *Novorozhdyonny u osetin* [Newborn at the Ossetians culture] / The monuments of the ossetian folk art / T.A. Hamitsaeva. Vladikavkaz, 1992. Vol.1. Labor and ritual poetry. 1992. pp. 440.
11. Kargiev B.M. *Osetinskie obychai* [The Ossetian manners]. Vladikavkaz, 1991 (in Ossetian).
12. Magometov A.H. *Kultura i byt osetinskogo naroda* [Culture and mode of life of the Ossetians]. 2-nd edition. Ordzhonikidze, 2011. pp. 432.
13. Miller V.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian studies]. Unit II. Moscow, 1882.
14. Pchelina E.G. *Rodil' nye obychai u osetin* [Ossetian maternity practices] // *Soviet ethnography. 1937. no. 4.*
15. Solovyova L.T. *Gruzia. Etnografiya detstva* [Georgia. Ethnography of childhood]. Moscow, 1995. pp. 129.
16. Chibirov L.A. *Traditsionnaya duhovnaya kul'tura osetin* [Traditional sacred culture of the Ossetians]. Vladikavkaz, 2008. pp. 597.
17. Shyogren A. *Osetinskie issledovaniya* [Ossetian research]. Vladikavkaz, 1988.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии, СОИГСИ им. В.А. Абаева РАН и Правительства РСО–Алания, г. Владикавказ;

Дзаттиагы Р.Г., д.и.н., ведущий научный сотрудник, СОИГСИ им. В.И. Абаева РАН и Правительства РСО–Алания, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.